

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПОСТТОТАЛИТАРНЫХ ОБЩЕСТВ

С.А.Елизаров

Становление посттоталитарного общества как общества, устремленного на создание условий для полнейшей самореализации свободной личности, в своей основе должно быть ориентировано на постепенное изменение социокультурного кода населения, ведь именно этот код во многом и породил тоталитарную систему, сделал ее реальностью. С другой, сама эта система усилила те его стороны, которые более всего отвечали сущности системы, превратив граждан в своих сообщников и иждивенцев.

Сформировавшийся в итоге культурный код восточного славянства с его ярко выраженным социоцентризмом -- реальность не меньшая, чем уровень экономического развития. Изменить его целиком, как свидетельствует опыт истории, невозможно, можно лишь элиминировать некоторые черты этой социокультурной парадигмы, перекомбинировать их. Процесс этот длительный и мучительный, но вполне возможный и необходимый. Иначе, если исторические традиции, нравы, мотивы человеческой деятельности по-прежнему будут рассматриваться как малозначимые, все теоретически верные реформаторские построения неизбежно будут приводить к неподвижным и маложелательным результатам.

В связи с этим важно осуществить анализ некоторых конститутивных черт социокультурного кода восточного славянства с учетом их амбивалентности, двойственности характера влияния на реформирование посттоталитарного общества.

1. Апология коллективизма, в основе которой и идея коллективного движения к светлому будущему под руководством государства как основного гаранта жизни, имущества и духовного здоровья человека, и солидаризм как состояние внутреннего психологического подчинения индивида социуму.

Солидаризм восточных славян -- это не западная "массовость". Масса на Западе -- это "средний заурядный человек", "тот, кто не ощущает в себе никакого особого дара" /Ортега-и-Гассет/. Константа славянского солидаризма -- ориентация на высокие нравственные критерии, служение индивида требованиям общества как свободного сообщества душ в духе любви и общего согласия. Реформаторы, устремленные на реализацию этих высших духовных идеалов, неизменно на Востоке Европы будут пользоваться огромной поддержкой населения.

2. Фаталистический взгляд на мир как проявление всеохватывающего неверия в способность индивида противостоять вызовам природы и общества, сочетающийся с признанием права государства на насильственное перекраивание общества. Это дает возможность реформаторам, овладевшим государственным аппаратом, относительно долго экспериментировать при лояльном отношении основной массы населения, а при их ориентации на вышеуказанные ценности -- и добиться стратегических успехов.

3. Чувство "коллективного духовного превосходства", сложившееся в условиях тотальной изоляции от мира. При соприкосновении с иной реальностью оно ослабевает, что приводит к утере внутренней органичности, цельности сознания, слову моральных нормативных ориентиров, формированию комплекса своей "вторичности", нередко -- к желанию возвратиться в былое "неведение", что вряд ли способно содействовать органичной либерализации общества.

Само это чувство несет в себе дух и миссионизма, и миссионизма. Отличая миссионизм от миссионизма, Е.Н.Трубецкой писал: "Народов с каким-либо призна-

нием или миссией... может быть много. Между тем народ-Мессия может быть только один. Как только мы допускаем, что народов-богоносцев, призванных спасти мир, существует не один, а хотя бы несколько, мы тем самым разрушаем мессионическое сознание и становимся на почву миссионизма". В восточном славянстве миссионизм исторически присущ прежде всего русским. Сделав упор именно на миссионизм, освободившись от национального миссионизма и богоизбранности, обновленный русский дух может внести свой вклад наряду с другими живыми силами всех культурных миров в становление будущей антропогенной цивилизации.

Белорусский народ в силу специфики своего исторического пути чувством национального миссионизма не заболел, но и не выработал своего миссионизма, представления о своей /не как единственной, а как одной из.../ миссии. Подобный белорусский миссионизм позволил бы, во-первых, преодолеть культурные, социальные и региональные барьеры, утвердить свое духовное единство в историческом времени и пространстве, во-вторых, занять свое место в мировом многозвучье.

4. Бескомпромиссность как доминанта русского социокультурного кода. Противостояние в русской традиции обычно велось либо до полного уничтожения одной из противоположных сторон, либо до максимального ослабления одной из них.

Отличительной чертой белорусов, напротив, обычно считают толерантность. Но толерантность — явление неоднозначное. Во-первых, в ее основе может лежать безразличие к иному типу ценностей, ориентация на свою изолированность от внешних влияний. Во-вторых, она может строиться на основе признания личностью или социумом права иного, более сильного навязывать ему свои ценности и образ жизни. В этом случае толерантность фактически тождественна философии национального нигилизма, биологическому инстинкту выживания, комплексу национальной неполноценности. Такой тип толерантности характерен /в разной степени/ прежде всего народам, испытавшим длительное иноземное господство, которое нанесло ущерб их историческому сознанию, государственно-национальным формам мышления, нарушило поступательную преемственность культурного развития. Положительный энергетический потенциал для посттоталитарного реформаторства несет в себе третий тип толерантности, основанный на органичном сочетании чувства национальной гордости и самоуважения с заинтересованным и уважительным отношением к иному, отличному, со структурной интеграцией лучшего из этого иного и превращением его в органическую часть своей культуры.